

А. В. Кормилицин, И. В. Рудин, Н. А. Кочурина

ВЫБОР ДОЛГОВРЕМЕННОГО ПАРТНЕРА: КОНЦЕПЦИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО

Работа посвящена теории выбора долговременного партнера женщиной фертильного возраста. С одной стороны рассматривается биологически обусловленная составляющая выбора, с другой – психологическая и социальная. Посредством теоретического анализа описываются критерии выбора долговременного партнера женщиной фертильного возраста. Также выделяются ряд факторов (биологических, социальных, психологических), в зависимости от которых могут изменяться критерии выбора. Таким образом, в работе рассмотрен вопрос сложности и неоднозначности выбора женщиной фертильного возраста партнера для долговременных отношений в условиях современного мира, где социальная эволюция протекает темпами более быстрыми, чем биологическая, и способна оказывать значительное влияние на поведенческие программы человека.

Ключевые слова: критерии выбора партнера, биологическая эволюция, социальная эволюция, долговременное партнерство.

Несомненно, что социализация человека и способность к коллективному образу жизни явились полезной адаптацией к условиям окружающей среды [1]. Отражением такой социализации явилось образование стойких пар мужчина – женщина [2], которые в отличие от пар большинства животных, где самка одна заботится о потомстве, повышают выживаемость детей [3, 4].

На ранних этапах социальной эволюции основными мотивациями выбора партнера должны быть биологические или основанные на биологических, поскольку в условиях агрессивной среды и непредсказуемого будущего наиболее выгодным является зачатие от биологически крепкого мужчины, что повышает вероятность выживания потомства [5] даже в условиях отсутствия участия этого мужчины в воспитании детей. По мере развития социума, появления прибавочного продукта, более или менее прогнозируемого будущего и материальной культуры в виде средств обмена, а также учитываемая разность в скорости биологических и социальных эволюционных процессов [6], все большая «сознательная» роль стала отводиться социальным критериям отбора [7]. Конечно, на ранних стадиях социального развития материальное благополучие напрямую зависело от биологических параметров самца – силы, выносливости, скорости рефлекторных реакций, хитрости и т. п. [1]. Постепенно с появлением юридических институтов передачи материальных ресурсов зависимость между биологическими параметрами мужчины и его материальным положением становится неочевидной.

На ранних этапах социализации и мужчина, и женщина на протяжении жизни могли иметь детей от разных партнеров, выбирая наиболее адаптированный геном, стараясь получить наиболее жизнестойкое потомство [8–10]. По мере развития культуры, особенно западного типа, применялись все большие ограничения по количеству партне-

ров на протяжении жизни. И если в восточном культурном укладе еще существовала легальная полигамия, то в западной культуре наступило господство моногамных отношений [2, 11].

Характерная для западного типа культуры моногамия, по сути, ограничивает перебор вариантов фертильных партнеров и возможность появления большого количества детей для максимальной реализации передачи генома в ряду поколений [9]. Ограничение выбора делает отбор моногамного партнера как для мужчины, так и для женщины драматически актуальным, поскольку велика вероятность ошибки и снижения адаптивности последующих поколений при совершении неправильно го выбора.

Известно, что выбор партнера в общем базируется на биологических [12, 13], культурных и социальных критериях [7, 14]. Однако женщина в своем выборе в настоящее время должна решить весьма непростую задачу. В связи с долгим сроком, необходимым для взращивания потомства, кроме качественного генома, который повышает выживаемость этого потомства, необходимо значительное количество материальных ресурсов, которых должно хватить для того, чтобы вырастить ребенка и в достаточной мере его социально адаптировать. С этой точки зрения выбор партнера женщиной становится задачей амбивалентной. С одной стороны, согласно биологической мотивации, женщина должна выбирать в качестве партнера мужчину с наиболее качественным геномом для рождения здорового потомства, а с другой – этот мужчина должен иметь возможность обеспечить достаточное количество материальных ресурсов, чтобы дать возможность женщине вырастить детей до социально адаптированного уровня, дающего возможность автономного существования. При этом задача выбора осложняется тем, что поведенческая программа мужчины с высоким качеством

генома, коррелирующего высоким уровнем тестостерона, характеризуется нежеланием вкладывать ресурсы в потомство и низкой связью с потомками [15]. При этом он в состоянии достичь вершин социальной иерархии в группе [16] и получить доступ к ресурсам [17]. С другой стороны, мужчина с низким качеством генома, будучи неспособным претендовать на получение высокого социального статуса, компенсаторно будет проявлять большую заботу о потомстве, способствуя его выживанию [18, 19].

У человека, как и других млекопитающих, выбор партнера осуществляет женщина, поскольку именно ей предстоит вырастить потомство согласно биологической модели [3, 4, 20, 21]. При этом самки у животных и женщины в человеческом обществе могут регулировать фертильность и качество потомства в зависимости от типа особи мужского пола, находящегося рядом, а также собственного физического и психического состояния [3, 22, 23].

В изучении вопроса выбора долговременного партнера у людей можно выделить два подхода – биологический и психологический с включением социального. В рамках первого подхода выбор долговременного партнера представляется с точки зрения эволюционной биологии, где ведущую роль в половом отборе играют анатомофизиологические параметры мужчины. Второй подход во главу угла ставит разнообразные психологические и социальные качества мужчин, привлекательные у для женщин.

Теоретическое обоснование биологического подхода в выборе партнера у животных восходит к временам Ч. Дарвина. В своей работе [24] ученый указывал, что викторианские представления о женщине как о пассивном существе, которое в первую очередь выбирают мужчины, неверны. На исторических примерах и описаниях из живой природы им было показано, что выбор женщины либо самки у других видов животных значим для полового отбора. Уже тогда исследователь заметил, что у особей мужского пола есть мешающие им признаки, которые не имеют адаптивного смысла [24, 23]. В настоящее время известно много таких признаков, например усы у самцов в мексиканских популяциях пресноводных рыбок *Poecilia sphenops* [25], размер клешни у крабов *Austropotamobius italicus* [3], хвост у самца павлина [26], размер грудного пятна у воробья [22].

Р. Фишер описал процесс полового отбора с использованием строгих формулировок, математических моделей и знания эволюционного учения. У видов с половым диморфизмом есть петля положительной обратной связи между самцами и самками посредством фенотипических признаков, об-

разованных взаимодействием генотипа и внешней среды. Иначе говоря, фенотипические черты, привлекательные для самок, будут постепенно распространяться в популяции среди особей мужского пола, и, наоборот, желательные самцами фенотипические признаки постепенно станут доминировать у самок в генеральной совокупности особей женского пола [27].

В свете этого возникает вопрос: равнозначную ли роль играют мужчины и женщины в выборе друг друга для партнерских отношений с прокреационной целью? На этот вопрос пытались ответить теоретики-биологи в начале второй половины прошлого века. Одним из них и наиболее заметным был Р. Триверс, который предположил, что самка у видов с половым диморфизмом вообще и женщина человека в частности имеют больше «полномочий» в выборе долговременного партнера [20, 21]. Как известно, женщина тратит на вынашивание, рождение и воспитание детей больше времени и сил, чем мужчина, соответственно, она достаточно «привередлива» в выборе долговременного партнера и определяет, какому мужчине отдать предпочтение.

Современные исследования подтверждают эту модель выбора. На видах, отличных от человека, показано, что если самка проявляет больше заботы о потомстве, т. е. тратит время и энергию на собственных детей, то будет обладать решающим правом выбора долговременного партнера [3, 4]. Критерии отбора самцов, которыми руководствуются самки при выборе партнера, могут при этом направлять ход эволюции вида [28]. Потому выбираемые самками фенотипические признаки самца постепенно распространяются в популяции, закрепляясь среди самцов и обеспечивая им репродуктивный успех. Для женщин у человека также характерна биологически обусловленная забота о потомстве [18, 22, 29].

Проблема выбора долговременного партнера женщиной фертильного возраста с биологической точки зрения заключается в том, что качество выбора способно повысить вероятность рождения здоровых детей и их дальнейший репродуктивный успех. С социальной точки зрения, качество выбора может влиять на продолжительность партнерских отношений [5]. Таким образом, от женщины фертильного возраста в большей степени зависит выбор долговременного партнера – мужчины.

Обратимся к вопросам, которыми задавался еще Ч. Дарвин: зачем у самцов некоторых видов имеются неадаптивные признаки и как они получают распространение в популяции? Израильский биолог А. Захави смог дать ответ на поставленный вопрос. Он назвал неадаптивные фенотипические черты самцов, привлекательные для самок, гандика-

пом [26]. На примере павлиньего хвоста достаточно легко понять принцип гандикапа. Самец павлина, у которого наиболее красивый и выделяющийся хвост, будет иметь больший репродуктивный успех у самок своего вида. В то же время хвост мешает павлину – сложнее убежать от хищников, и только те особи, кто имеет действительно хорошее здоровье, способны позволить себе большой хвост. Хвост в таком случае служит демонстрацией качества генома через фенотипические проявления и позволяет самке ориентироваться в группе, выбирая наиболее здорового и сильного самца [30, 31].

Если в человеческой популяции женщине принадлежит в большей степени прерогатива выбора долговременного партнера с целью рождения от него детей, то ориентируется ли женщина на гандикап мужчины и имеется ли вообще гандикап в человеческой мужской популяции?

Исследования последних лет показали, что в популяции мужчин имеется гандикап, на который ориентируется женщина в процессе выбора. Большинство мужских фенотипически привлекательных для женщин признаков обусловлены влиянием стероидного гормона тестостерона. Подобные признаки в фенотипе называют маскулинными. Например, анатомические параметры лица у мужчин с высоким уровнем тестостерона – лицо более маскулинно, и наоборот [32].

Исследования показывают, что маскулинное лицо оценивается женщинами фертильного возраста как привлекательное [33, 34].

Тестостерон у мужчин, детерминируя формирование более маскулинного внешнего облика, в то же время снижает иммунный ответ, являясь иммуносупрессором [5, 35, 36]. Эта ситуация заставляет особей мужского пола идти на компромисс. Мужчины, которые обладают слабой иммунной системой, не смогут иметь привлекательные для женщин признаки, и, наоборот, мужчины, которые имеют привлекательный внешний вид, должны обладать значительно более активной иммунной системой [37, 38]. Поэтому только мужчина, имеющий действительно хорошее здоровье, может позволить себе выраженные маскулинные признаки в фенотипе. В противном случае, риск погнаться от инфекции для представителя вида может превысить вероятность оставить потомство [35].

Помимо маскулинности лица тестостерон обуславливает и маскулинность тела. Более крепкое телосложение мужчины считается привлекательным для большинства женщин. В некоторых исследованиях маскулинное телосложение было оценено женщинами фертильного возраста как более привлекательное, чем маскулинное лицо [39]. Параметры голоса также зависят от уровня тестостерона.

Голос маскулинного мужчины оценивается женщинами как более привлекательный [40, 41].

Агрессивное поведение, которое также обусловлено циркулирующим уровнем тестостерона, помогает мужчинам обеспечить себе репродуктивный успех [42, 43]. Поэтому доминантное поведение, близкое к агрессивному, кажется женщинам фертильного возраста привлекательным [15, 44].

Таким образом, многие привлекательные признаки внешнего облика мужчины зависят от уровня тестостерона, который, в свою очередь, является гандикапом. Женщина осуществляет выбор партнера, обращая внимание на маскулинность лица, тела, голоса, поведение мужчины. Чем заметней маскулинность в фенотипе мужчины, тем больше вероятность, что женщина фертильного возраста отдаст предпочтение именно такому партнеру.

Если социальное поведение других видов животных можно считать относительно простым, то у человеческого вида уже дети проявляют сложные формы распознавания социальных ситуаций [45]. Для взрослых представителей вида также характерна высокая значимость социальной составляющей, в частности в процессе выбора партнера [7].

Биологическая и социальная эволюция протекает совместно [6], и если в рамках первой живые организмы стремятся обеспечить себе репродуктивный успех, передачу генов в ряду поколений, то общественная эволюция помогает изменять и закреплять формы поведения, реализующие выполнение задач биологической эволюции.

Существует ряд психологических представлений о том, как люди выбирают себе долговременного партнера. Большинство из них относятся к прошлому веку и берут за основу разнообразные психологические особенности личности. Для отражения мотивационно-потребностной сферы в процессе выбора партнера была разработана теория комплиментарных потребностей (ТКП). В рамках данного подхода выбор партнера трактуется как поиск индивидуумом человека противоположного пола, способного своими психологическими качествами дополнять качества самого ищущего. Доминантный мужчина будет стараться выбрать женщину, склонную к подчинению, и наоборот [46].

Другие авторы, отталкиваясь от ТКП, пытались усовершенствовать ее. Одной из наиболее известных теорий в данном концептуальном русле можно считать инструментальную теорию. Согласно ее положениям выбирающий человек будет, в зависимости от своего пола, ориентироваться на психологические качества партнера, характерные для другого пола. Таким образом, мужчина будет предпочитать фемининную по поведению женщину, а женщина – маскулинного по поведению мужчину [47, с. 159–160].

Существуют и другие психологические теории, поясняющие механизмы выбора долговременного партнера у человека. К ним относится «Круговая теория любви», согласно которой осуществление выбора происходит посредством четырех последовательных процессов: установление контакта, возникновение чувства доверия, появление взаимодополняющих привычек у партнеров, реализация потребностей в любви и доверие внутри брачной пары. Пропуск одного из процессов может негативно сказаться на результате выбора долговременного партнера. Негативная реализация также будет уменьшать вероятность появления устойчивой брачной пары [45, 48].

К классическим психологическим представлениям о выборе брачного партнера относится психоаналитическая трактовка процесса выбора. Согласно З. Фрейду, дети испытывают сексуальные импульсы к родителю противоположного с ними пола. Для мальчиков будет характерно влечение к матери, а для девочек – к отцу [49, с. 315; 50, с. 419].

Эмпирические исследования последнего времени показали состоятельность представлений ученых, работающих в рамках классического психоанализа. Люди отчасти способны к запечатлению образа собственного родителя и дальнейшему поиску партнера со схожими чертами в фенотипе. Например, приемная дочь у отца, который уделял ей много эмоциональной заботы, будет в дальнейшем искать себе схожего по фенотипу партнера [51].

Касаясь образа брачного партнера в психике детей, стоит упомянуть, что, согласно данным отечественных ученых, представления о будущем партнере присутствуют уже у 10-летних девочек. Они считают, что муж должен быть добрым, внимательным, общительным и умным. При этом образ супруга у 66% респондентов больше описывает друзей опрошенных, нежели под их родителей [52, с. 225].

Психологические представления взрослых о партнерах также исследовались и достаточно глобально. В результате обследования объемной выборки людей из 37 стран удалось выяснить, что мужчины выбирают в первую очередь физическую привлекательность, молодой возраст, доброту, понимание и интеллект в потенциальной партнерше; кроме того, положительно оценивались интересность личности, хорошее здоровье и адаптивность. У женщин список привлекательных черт в мужчинах был примерно тем же, за исключением того, что физическую привлекательность и молодой возраст они не ставили на первое место [53, с. 235].

По данным некоторых отечественных исследователей, для женщин в партнере наиболее важны честность, скромность, воспитанность, образованность, чуткость, правдивость; мужчины при оценке значимых характеристик жены отмечают выно-

сливость, самообладание, независимость, трудолюбие. В то же время у мужчин и женщин имеются и общие взгляды на качества партнера. Для обоих полов важны такие психологические качества, как доброта – отзывчивость, верность – преданность и любовь к детям [54].

Изучением мотивов выбора долговременного партнера отечественные исследователи занимаются нечасто [14, 55, 56, 57]. При этом акцент исследования проблемы выбора партнера смещается в сторону нравственности семейных отношений [58]. В то же время подчеркивается важность добрачного периода отношений для формирования устойчивого партнерства [59, 60, 61, 62].

Помимо чисто психологических теорий, достаточно распространены концепции выбора партнера, основанные целиком на социальных механизмах. В таких подходах наиболее значимыми считаются факторы социальной реальности, а человек, осуществляющий выбор, оказывается под воздействием в первую очередь этих переменных. Причины психологического либо биологического характера в подобных теориях рассматриваются недостаточно или вовсе опускаются. В таких теориях фигурирует внешняя оценка партнера, оценка интересов и ценностей, взаимные обязательства, ролевые представления [29, 63]. Некоторые исследователи теории вопроса выделяли помимо социального компонента и культурный, добавляя в процесс выбора фильтры культуры (вероисповедание, части традиционной этнической культуры и тому подобное) [25, 64].

В рамках подобного подхода заслуживает отдельного внимания теория отечественных психологов, которые рассматривали ценностную сферу и сферу интересов с точки зрения совместимости ценностей. Партнерская пара может быть достаточно крепкой при совпадении ценностей высших порядков и несовпадении ценностей низших порядков. Иначе говоря, при совпадении взглядов на вопрос о рождении детей и при несовпадении взглядов, например, на проблему, как провести выходной [65, 66–67].

К концепциям с множеством уровней относится «теория фильтра», где процесс выбора долговременного партнера представляется прохождением потенциального партнера через ряд социальных фильтров. Если эти фильтры пройдены, человек вступает в партнерский союз [6, 68].

Со временем исследователи-теоретики доработали «теорию фильтра», разработав концепцию выбора супруга «стимул – ценность – роль» (далее – СЦР). Пара проходит несколько этапов в развитии взаимоотношений, в ходе которых устанавливается баланс положительных и отрицательных характеристик каждого партнера. На первом этапе мо-

лодые люди знакомятся, получают начальные впечатления друг о друге (стимул). После этого мужчина и женщина начинают сравнивать схожесть своих интересов и ценностей (ценность). При малом сходстве интересов, ценностей пара может распаться, в противном случае она переходит на следующую стадию. Партнеры сравнивают свои ролевые представления друг о друге (роль), если они совпадают с ожиданиями, то заключается партнерский союз [15, 66].

Близкими по смыслу являются воззрения отечественных психологов. Так, ими было выделено три стадии в процессе выбора партнера. Сначала стимульная, затем стадия, в которой социальное окружение начинает воспринимать пару как устойчивое образование, после следует заключение совместных обязательств между партнерами [67].

Была обоснована теоретическая гипотеза о том, что социальная среда играет решающую роль в выборе партнера. Действительно, индивиды из одной и той же социальной среды с большей вероятностью образуют пары. История свидетельствует в пользу подобных представлений, показывая, насколько ранее не приветствовались браки между представителями разных сословий [69, с. 212]. Заметим, что согласно этой гипотезе сексуальные отношения не исключаются и с людьми из другой социальной среды, однако долговременное партнерство с целью продолжения рода маловероятно. Вместе с тем излишняя сексуальная активность в своей среде, напротив, может негативно повлиять на социальную оценку индивида [70, с. 432]. Некоторые социальные теории включили в себя экономический компонент. Исследователи заметили, что процесс выбора партнера у людей можно уподобить торговой сделке, где «валютой» служат психологические качества людей. Вступая в долговременные партнерские отношения, мужчина и женщина получают за счет партнера те психологические особенности, которых у них нет [13, 66].

Таким образом, существует несколько социальных и психологических подходов к проблеме выбора долговременного партнера, в то же время многие социальные теории достаточно схожи. Но биологический подход к вопросу, напротив, достаточно единообразен и не обладает внутренними противоречиями.

Наиболее исторически значимой попыткой объединить социальные и биологические теории был труд Э.О. Уилсона «Социобиология. Новый синтез», где автор указывал на биологические корни у многих форм социального поведения, в том числе и брачного [13, 71]. Сегодня теоретические представления о биологических основах психического и социального продолжают развиваться, дополняясь эмпирическими исследованиями.

Согласно теоретическим представлениям начала XXI в. развитый по сравнению с другими приматами мозг человека сам по себе представляется гандикапом, как хвост у павлина [3, 72], и многие формы социального поведения начинают базироваться на половом отборе [7].

Общественное поведение человека способно определить его репродуктивный успех, например, такие качества, как альтруизм, интеллект и их разнообразные проявления в поведении, могли помочь оставить больше потомков. В межплеменных войнах готовый отдать жизнь за свое племя («альтруист-герой») имел достаточный репродуктивный успех по окончании войны, если оставался в живых [1]. Помимо проявления альтруизма в критических ситуациях репродуктивному успеху может помочь и построение повседневного социального поведения.

Как показывают исследования, такие качества партнера, как его творческие способности, кажутся женщинам привлекательными [73]. Коммуникация между мужчинами вида *Homo sapiens* дает возможность продемонстрировать собственный интеллект как признак, способствующий выигрышу в конкуренции за фертильную женщину [14]. Помимо того, найдена положительная взаимосвязь между чувством юмора и интеллектом. Это частично объясняет теоретические предположения Д. Миллера о том, что половой отбор закреплял использование коммуникации как индикатора интеллекта [74, 75].

Взаимосвязь между коммуникативными способностями и биологическими характеристиками подтверждается найденной положительной корреляцией между уровнем интеллекта у мужчин и физиологическими характеристиками качества их спермы: мужчины, которые имеют высокий уровень интеллекта, обладают большей фертильностью и могут с большей вероятностью зачать ребенка [76]. Известно также, что и красивые мужчины, воспринимаемые женщинами как маскулинные, также обладают спермой высокого качества, по параметрам ее строения, подвижности, концентрации [77]. Однако достаточно строгих исследований, которые бы обнаруживали взаимосвязь между физической привлекательностью и интеллектом мужчин, пока проведено не было.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что, несмотря на обширное изучение в отдельности биологических и психологических оснований выбора партнера, вопрос взаимодействия биологического и психологического в формировании критериев этого выбора в настоящее время только начинает изучаться. В то же время имеющиеся работы [78, 79, 80] показывают, что существуют значительные противоречия, по крайней мере в россий-

ской популяции, между биологическими и психологическими критериями выбора партнера, реализуемые, в частности, в виде выбора маскулинного мужчины и ожиданиями от него фемининной функции в партнерстве.

Согласно многочисленным работам последних десятилетий, очевидно, что психологические и социальные критерии выбора партнера проистекают из биологических мотиваций, формирующихся по мере онтогенетического развития. Однако скорость протекания биологической и социальной эволюции

намного разнится. При этом социальные мотивации и критерии поддаются внешнему влиянию и модификации, тогда как биологические являются более стабильными. Все это заставляет изучать механизмы взаимодействия биологического и психологического в процессе выбора долговременного партнера и разрабатывать подходы к «примирению» двух составляющих процесса выбора, что должно позволить в конечном итоге улучшить качество жизни как индивидуумов, составляющих партнерство, так и человеческой популяции в целом.

Список литературы

1. Bowles S. Did warfare among ancestral hunter-gatherers affect the evolution of human social behaviors? // *Science*. 2009. Vol. 324. P. 1293–1298.
2. Lovejoy C. O. Reexamining human origins in light of *ardipithecus ramidus* // *Science*. 2009. Vol. 326. P. 74.
3. Galeotti P., Ruibolini D., Fea G. et al. Female freshwater crayfish adjust egg and clutch size in relation to multiple male traits // *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2006. Vol. 273. P. 1105–1110.
4. Pryke S. R., Griffith S. C. Genetic incompatibility drives sex allocation and maternal investment in a polymorphic finch // *Science*. 2009. Vol. 323. P. 1605–1607.
5. Rhodes G., Chan J., Zebrowitz L. A., Simmons L. W. Does sexual dimorphism in human faces signal health? // *Proc. R. Soc. Lond. B*. 2003. Vol. 270. P. 93–95.
6. Richerson P. J., Boyd R., Henrich J. Gene-culture coevolution in the age of genomics // *PNAS*. 2010. Vol. 107. P. 8985–8992.
7. Little A. C., Jones B. C., DeBruine L. M., Caldwell C. C. Social learning and human mate preferences: a potential mechanism for generating and maintaining between-population diversity in attraction // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2011. Vol. 366. P. 366–375.
8. Anderson K. G. How well does paternity confidence match actual paternity? Evidence from worldwide nonpaternity rates // *Curr. Anthropol*. 2006. Vol. 47. P. 513–520.
9. Buss D. M. Desires in human mating // *Ann. N. Y. Acad. Sci*. 2000. Vol. 907. P. 39–49.
10. Gangestad S. W., Thornhill R., Garver-Apgar C. E. Women's sexual interests across the ovulatory cycle depend on primary partner developmental instability // *Proc. R. Soc. B*. 2005. Vol. 272. P. 2023–2027.
11. Benagiano G., Carrara S., Filippi V. Social and ethical determinants of human sexuality: 1. The need to reproduce // *Minerva Ginecol*. 2010. Vol. 62. P. 349–59.
12. Gangestad S. W., Thornhill R. Human oestrus // *Proc. Biol. Sci*. 2008. Vol. 275. P. 991–1000.
13. Hawkes K. Mating, parenting, and the evolution of human pairbonds // *Kinship and Behavior in Primates*. Oxford University Press, 2004. P. 443–473.
14. Rosenberg J., Tunney R. J. Human vocabulary use as display // *Evolutionary Psychology*. 2008. Vol. 6. P. 538–549.
15. Gangestad S. W., Garver-Apgar C. E., Simpson J. A., Cousins A. J. Changes in women's mate preferences across the ovulatory cycle // *J. Pers. Soc. Psychol*. 2007. Vol. 92. P. 151–163.
16. Jones B. C., DeBruine L. M., Little A. C., Watkins C. D., Feinberg D. R. "Eavesdropping" and perceived male dominance rank in humans // *Animal Behaviour*. 2011. Vol. 81. P. 1203–1208.
17. Verdonk P., Seesing H., de Rijk A. Doing masculinity, not doing health? A qualitative study among dutch male employees about health beliefs and workplace physical activity // *BMC Public Health*. 2010. Vol. 10. P. 712.
18. Gangestad S. W., Simpson J. A. The evolution of human mating: trade-offs and strategic pluralism // *Behav. Brain Sci*. 2000. Vol. 23. P. 573–644.
19. Gray P. B., Kahlenberg S. M., Barrett E. S., Lipson S. F., Ellison P. T. Marriage and fatherhood are associated with lower testosterone in males // *Evol. Hum. Behav*. 2002. Vol. 23. P. 193–201.
20. Trivers R. L. Parental investment and sexual selection // *Sexual Selection and the Descent of Man* / ed. B. Campbell. 1972. Vol. 136. P. 1871–1971.
21. Trivers R. L., Willard D. E. Natural selection of parental ability to vary the sex ratio of offspring // *Science*. 1973. Vol. 179. P. 90–2.
22. Griggio M., Hoi H. Only females in poor condition display a clear preference and prefer males with an average badge // *BMC Evolutionary Biology*. 2010. Vol. 10. P. 261.
23. Vaughn J. E., Bradley K. I., Byrd-Craven J., Kennison S. M. The effect of mortality salience on women's judgments of male faces // *Evolutionary Psychology*. 2010. Vol. 8. P. 477–491.
24. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. СПб.: Издание В. И. Губинского, 1908. 552 с.
25. Schlupp I., Riesch R., Tobler M. et al. A novel, sexually selected trait in poeciliid fishes: female preference for mustache-like, rostral filaments in male *Poecilia sphenops* // *Behavioral Ecology and Sociobiology*. Advance online publication 9 June 2010.
26. Zahavi A. Mate selection – a selection for a handicap // *Journal of Theoretical Biology*. 1975. Vol. 53. P. 205–214.

27. Edwards A. W. F. The genetical theory of natural selection // *Genetics*. 2000. Vol. 154. P. 1419–1426.
28. Sander G. van Doorn, Edelaar P., Weissing F. J. On the origin of species by natural and sexual selection // *Science*. 2009. Vol. 326. P. 1704–1707.
29. Buss D. M. Debating sexual selection and mating strategies // *Science*. 2006. Vol. 312. P. 689–97.
30. Zahavi A. The cost of honesty (Further remarks on the handicap principle) // *Journal of Theoretical Biology*. 1977. Vol. 67. P. 603–605.
31. Zahavi A. The handicap principle: a missing piece of Darwin's puzzle // Oxford University Press. Oxford. 1997. Vol. 19. P. 10–35.
32. Pound N., Penton-Voak I. S., Surridge A. K. Testosterone responses to competition in men are related to facial masculinity // *Proc. Biol. Sci.* 2009. Vol. 276. P. 153–9.
33. DeBruine L. M., Jones B. C., Little A. C. et al. Correlated preferences for facial masculinity and ideal or actual partner's masculinity // *Proc. R. Soc. B.* 2006. Vol. 273. P. 1355–1360.
34. Roney et al. Reading men's faces; womens mate attractiveness judgment track men's testosterone and interest in infants // *Proceedings of the Royal Society of London, B*. 2006. Published online. doi: 10.1098/rspb.2006.3569.16
35. Folstad I., Karter A. J. Parasites, bright males, and the immunocompetence handicap // *American Naturalist*. 1992. Vol. 139. P. 603–622.
36. Johnston V. S., Hagel R., Franklin M., Fink B., Grammer K. Male facial attractiveness: evidence for hormone mediated adaptive design // *Evol. Hum. Behav.* 2001. Vol. 23. P. 251–267.
37. Muehlenbein M. P., Bribiescas R. G. Testosterone-mediated immune functions and male life histories // *Am. J. Hum. Biol.* 2005. Vol. 17. P. 527–58.
38. Thornhill R., Gangestad S. W. Facial attractiveness // *Trends Cogn. Sci.* 1999. Vol. 12. P. 452–460.
39. Peters M., Simmons L. W., Rhodes G. Preferences across the menstrual cycle for masculinity and symmetry in photographs of male faces and bodies // *PLoS ONE*. 2009. Vol. 4. P. 10–13.
40. Feinberg D. R., Jones B. C., Law Smith M. J., Moore F. R., DeBruine L. M. et al. Menstrual cycle, trait estrogen level, and masculinity preferences in the human voice // *Hormones and Behavior*. 2006. Vol. 49. P. 215–222.
41. Puts D. A. Mating context and menstrual phase affect women's preferences for male voice pitch // *Evolution and Human Behavior*. 2005. Vol. 26. P. 388–397.
42. Archer J. Does sexual selection explain human sex differences in aggression? // *Behav. Brain. Sci.* 2009. Vol. 3. P. 249–66.
43. Archer J. Testosterone and human aggression: an evaluation of the challenge hypothesis // *Neurosci. Biobehav.* 2006. Vol. 30. P. 319–345.
44. Gangestad S. W., Simpson J. A., Cousins A. J., Garver-Appar C. E., Christensen P. N. Women's preferences for male behavioral displays shift across the menstrual cycle // *Psychol. Sci.* 2004. Vol. 15. P. 203–207.
45. Herrmann E., Call J., Hernández-Lloreda M. V., Hare B., Tomasello M. Humans have evolved specialized skills of social cognition: the cultural intelligence hypothesis // *Science*. 2007. Vol. 317. P. 360–366.
46. Winch R. F. The theory of complimentary needs in mate selection // *American Sociological Review*. 1955. Vol. 20. P. 552–555.
47. Антонова А. И. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996. 304 с.
48. Андреева Т. В. Семейная психология: учеб. пос. СПб.: Речь, 2004. 244 с.
49. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции 16–35. СПб.: Алетейя, 2000. 499 с.
50. Фрейд З. Я и Оно: сочинения. М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2001. 864 с.
51. Bereczkei T., Gyuris P., Weisfeld G. E. Sexual imprinting in human mate choice // *Proc. Biol. Sci.* 2004. Vol. 271. P. 1129–1134.
52. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2001. 544 с.
53. Палмер Д., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. The Ultimate Origins of Human Behaviour. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 384 с.
54. Шишкина О. В. К вопросу о современных супружеских отношениях: сб. мат-лов 24-й науч. конф. СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта «Психология и педагогика – новая интеграция». СПб.: Питер, 1998. С. 71–75.
55. Алешина Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум по социальной психологии. М.: Изд-во МГУ, 1987. 120 с.
56. Волкова А. Н. Методические приемы диагностики супружеских затруднений // *Вопросы психологии*. 1985. № 5. С. 110–116.
57. Зудилина И. Ю. Исследование мотивов выбора брачного партнера у студентов // *Изв. Самарской гос. с.-х. акад.* 2007. № 4. С. 100–102.
58. Ленская Н. П. Фундаментальные исследования супружества для создания крепкой нравственной семьи // *Современные наукоемкие технологии*. 2008. № 5. С. 110–112.
59. Лагойда Н. Г. Добрачная подготовка современной молодежи как фактор дальнейшей стабильности семьи // *Вестн. Бурятского гос. ун-та*. 2007. № 4. С. 235–240.
60. Левкович В. П. Добрачная беременность как фактор риска для молодой семьи // *Знание. Понимание. Умение*. 2010. № 4. С. 191–195.
61. Левкович В. П. Особенности добрачных отношений супругов как фактор стабильности семьи // *Психологический журнал*. 2009. № 2. С. 87–91.
62. Левкович В. П. Особенности добрачного периода жизни супругов как одна из причин стабилизации и дестабилизации молодой семьи // *Знание. Понимание. Умение*. 2010. № 1. С. 82–85.
63. Силяева Е. Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. М.: Академия, 2006. 50 с.
64. Артамонова Е. И. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пос. для студ. вузов. М.: Издат. центр «Академия», 2002. 192 с.

65. Эрштейн Л. Б. Запретная теория ценностей: психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов. СПб.: Изд-во СПбГУНИПТ, 2008. 122 с.
66. Homans G. C. Social behavior: its elementary forms. New York: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1974. 74 p.
67. Абалакина М. А. Межличностное взаимодействие и динамика предбрачных отношений // Психологический журнал. 1987. № 2. С. 34–45.
68. Рощина А. М. Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. 60 с.
69. Michael R. T. Sex in America: a Definitive Survey. Boston: Little, Brown, 1994. 300 p.
70. Laumann E. O. The Social Organization of Sexuality: Sexual Practices in the United States. Chicago: University of Chicago Press, 2000. 750 p.
71. Wilson E. O. Sociobiology: The New Synthesis 1975. Massachusetts: Harvard University Press, Twenty-fifth Anniversary Edition, 2000. 674 p.
72. Miller G. The Mating Mind. How Sexual Choice Shaped the Evolution of Human Nature. New York: First functor books edition, 2001. 462 p.
73. Haselton M., Miller G. F. Women's fertility across the cycle increases the short-term attractiveness of creative intelligence compared to wealth // Hum. 2006. Vol. 17. P. 50–73.
74. Howrigan D. P., MacDonald K. B. Humor as a mental fitness indicator // Evolutionary Psychology. 2008. Vol. 6. P. 652–666.
75. Kruger D. J. Male financial consumption is associated with higher mating intentions and mating success // Evolutionary Psychology. 2008. Vol. 6. P. 603–612.
76. Pierce A., Miller G., Arden R., Gottfredson L. S. Why is intelligence correlated with semen quality? Biochemical pathways common to sperm and neuron function and their vulnerability to pleiotropic mutations // Commun. Integr. Biol. 2009. Vol. 2. P. 385–387.
77. Peters M., Rhodes G., Simmons L. W. Does attractiveness in men provide clues to semen quality? // J. Evol. Biol. 2008. Vol. 2. P. 572–9.
78. Кормилицин А. В., Кочурина Н. А., Рудин И. В. Социальные и биологические признаки мужчины, желательные для долговременных партнерских отношений, в представлениях студенток младших курсов вуза: сб. мат-лов V междунар. науч.-практ. конф. «Наука и современность – 2010», Новосибирск, 4 октября 2010 г. Ч. 2. С. 96–100.
79. Кормилицин А. В., Паршукова Д. А., Рудин И. В., Кочурина Н. А. Характеристика ролевых представлений о долговременных партнерских отношениях у студенток младших курсов университета // Сб. ст. по мат-лам XI конгресса молодых ученых и специалистов – 2010, Томск, 28–29 мая 2010 г. С. 93–94.
80. Рудин И. В., Кормилицин А. В., Кочурина Н. А. Социальная и биологическая составляющая ролевых представлений о долговременных партнерских отношениях у студенток младших курсов университета // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 6. С. 120–123.

Кормилицин А. В., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: sansan_mail1@mail.ru

Рудин И. В., доктор медицинских наук.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: iliawt@yahoo.com

Кочурина Н. А., кандидат медицинских наук, ст. преподаватель.

Сибирский государственный медицинский университет.

Московский тракт, 2, Томск, Россия, 634050.

E-mail: nikon@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 14.05.2012.

A. V. Kormilitsin, I. V. Rudin, N. A. Kochurina

CHOICE OF LONG-TERM PARTNER: THE CONCEPT OF BIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ISSUES

The review addresses the question of long-term partner choice by a woman of childbearing age. Biological component of choice is considered on the one hand, and psychological and social on the other. Through theoretical analysis the criteria for selecting long-term partner are being described. It is also highlighted a number of factors (biological, social, psychological) on which selection criteria depend on. Thus, complexity and ambiguity of the choice of long-term partner in the modern world is designated, where social evolution proceeds faster than biological one and is able to exert considerable influence on human behavioural programs.

Key words: *criteria for partner selection, biological evolution, social evolution, long-term partnership.*

Kormilitsin A. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: sansan_mail1@mail.ru

Rudin I. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: iliawr@yahoo.com

Kochurina N. A.

Siberian State Medical University.

Moskovskij trakt, 2, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: nikon@ngs.ru